

Л.Г. Бызов
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ 2007–2008:
МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ

В ближайшие полтора года россиянам предстоит избирать нового Президента России, новый состав Государственной думы, а также в некоторых регионах — Законодательные собрания, выборы в которые происходят два раза каждый год — в марте и октябре. Если в предыдущих избирательных циклах интрига во многом определялась не только возможным результатом тех или иных партий и кандидатов, но и возможным уровнем явки избирателей, то последние нововведения в избирательное законодательство, устраняющие порог необходимой явки, делают выборы еще более предсказуемыми. По мнению некоторых аналитиков, это может привести к дальнейшему снижению электоральной мотивации и повышению роли "административного ресурса".

Мотивация населения к участию в выборах во многом связана с общественным авторитетом избираемого института власти. Так, уровень доверия президенту страны (не лично В. Путину, а институту власти) чрезвычайно высок. В общественном восприятии именно от президента во многом зависит "все в стране", и это обстоятельство заставляет подходить к выборам главного лица государства с наибольшей ответственностью. Иначе обстоит дело с выборами представительной власти. Низкий рейтинг Государственной думы (в декабре 2006 г. 28% опрошенных одобряли деятельность этого органа, 52% — не одобряли) во многом объясняется неукорененностью в общественном сознании самого института представительной власти. Сформировался негативный имидж депутата как корыстного бездельника, обладающего всеми возможными льготами и привилегиями. Это не может не приводить к снижению интереса общества к выборам Государственной думы как органа, от которого "мало что зависит". Аналогичная картина наблюдается и в отношении Законодательных собраний регионов.

Различие в уровне мотивации отражается и на картине явки населения на избирательные участки. В выборах Президента РФ, состоявшихся в последнее десятилетие, в среднем участвуют 65–70% избирателей, в выборах Государственной думы — 55–60%, а в выборах региональной представительной власти зачастую не более 30%. Так, в последних выборах в Законодательное собрание Пермского края приняли участие лишь 31% избирателей. Как показывает практика, предсказать уровень вероятной активности избирателей социологическими методами достаточно сложно. Обычно реальная явка на избирательные участки значительно ниже декларируемой, к тому же решение — идти или не идти голосовать — зачастую принимается в самый последний момент, в день выборов или накануне. Мотивы, определяющие участие в выборах, также делятся на установочные (заранее сформированные установки) и случайные (хотел идти, но нездоров, занят, плохая погода). За год и более до выборов можно говорить только об установках, сформировавшихся на данный момент.

Как показывают результаты исследования ВЦИОМ в ноябре 2006 г., наибольший интерес у избирателей вызывают выборы Президента России. 86,8% опро-

БЫЗОВ Леонтий Георгиевич — кандидат экономических наук, руководитель отдела социально-политического анализа ВЦИОМ.

шенных выражают в той или иной мере готовность принять в них участие, из них 53,4% — твердо уверены, что пойдут. Это немного ниже, чем аналогичные цифры, полученные в ходе исследования в июле (тогда намерены были голосовать 89,3%). Не намерены принимать участие в выборах 13,3% россиян (в июле — 10,7%). Общая цифра намеренных голосовать достаточно ровно распределяется между всеми возрастными, образовательными и доходными группами (от 85% до 90%), однако если среди старшего поколения больше тех, кто твердо определился с намерением голосовать (более 65% в группе людей старше 60 лет), то среди молодежи больше колеблющихся (46% намерены голосовать безусловно и 41% колеблются). Для россиян с их квазимонархической ментальностью, когда власть персонифицирована, а принципы разделения властей далеко не всем понятны, выборы президента страны являются, конечно, главными выборами, даже независимо от того, существует ли на них реальная интрига или же их исход predetermined. Все говорит в пользу того, что на выборах 2008 г. интрига обязательно будет присутствовать, поэтому можно ожидать высокой избирательной активности, превосходящей активность на президентских выборах 2004 г.

Более низкую, но также высокую явку можно предсказать и на выборах в Государственную думу в декабре 2007 г. 73,7% респондентов в той или иной степени готовы принять в них участие (в июле — 70,5%). Из них 37,5% — безусловно и 36,2% пока колеблются. 24,3% пока не намерены принимать в них участие, из них 6,6% безусловно. Если сделать поправку на непредсказуемые обстоятельства, обычно снижающие явку избирателей, то цифра в 60–65% избирательной активности представляется вполне реальной. Наибольшая доля твердо не намеренных участвовать в выборах — среди тех, кто не одобряет деятельность властей, в том числе и В. Путина. Таким образом, неучастие в выборах можно отнести к одной из форм политического протеста. Намерение участвовать в выборах незначительно растет при переходе к старшим возрастным группам.

Аналогичной, согласно данным опроса, можно ожидать и явку на выборы местных (региональных) Законодательных собраний, ближайший тур которых состоится в марте 2007 г. В этих выборах готовы принять участие 72,3% опрошенных (в июле — 70,3%), среди них 38,0% — безусловно. 27,7% не намерены голосовать, из них 7,6% — безусловно. Судя по выборам, состоявшимся в марте и октябре 2006 г. в разных регионах, показатели явки существенно варьировали. Особенно сильно влияла достаточно сомнительная практика снятия партийных списков в ходе избирательной кампании, часто под надуманными предложениями. Так произошло с "Родиной" в марте 2006 г, когда опальная на тот момент партия была допущена к выборам лишь в двух регионах из двенадцати. В меньшей степени это проявилось в октябре, когда, например, в Карелии было снято с выборной дистанции "Яблоко" и тоже под надуманным предлогом. Явка и исход выборов в региональные Законодательные собрания во многом зависят и от авторитета региональных властей, отношение к которым существенно варьируется.

Каково соотношение между электоральными установками и реальным поведением избирателей? По данным опроса ВЦИОМ в мае 2006 г., позитивная установка относительно участия в выборах Государственной думы составляет примерно 72%. Однако на прямой вопрос, пошли ли бы респонденты на выборы, если бы они состоялись в ближайшее воскресенье, положительно ответили лишь 59%, а 13% хотели бы принять участие в выборах, но вряд ли смогли бы это сделать в силу разного рода обстоятельств, таких как болезнь, приезд гостей, плохая погода и т.д.

Для многих участие в выборах — "парадная", общественно одобряемая установка, тип поведения. С этим феноменом столкнулись социологи и в период избирательной кампании в Законодательные собрания регионов, когда данные социологических прогнозов существенно разошлись с результатами голосования. Так, во время социологических опросов готовность голосовать за единосроссов выражали от 40% до 50% респондентов, а на самом деле за них проголосовали 30–35%. На наш взгляд, это объясняется существенными различиями мотиваций голосования за общефедеральный список (как на выборах в Госдуму, когда список возглавляют известные фамилии партийных лидеров) и за региональный список, когда во главе стоит губернатор края или области. Если в ранний период кампании та же "Единая Россия" воспринимается избирателями как "партия Путина", то по мере приближения к концу — как "партия губернатора N", отношение к которому, как правило, далеко не столь однозначно.

Что же движет избирателями, когда они либо приходят голосовать на избирательный участок, либо, по крайней мере, изъявляют подобное намерение? ВЦИОМ не раз задавал вопросы, целью которых было выявить главные мотивы участия или неучастия в выборах разного уровня, в том числе и в Государственную думу. Как показали результаты исследований, единого, доминирующего мотива нет. В ноябре 2006 г. 17,6% выразили желание поддержать политику партии "Единая Россия", 27,3% — поддержать политику президента В. Путина, 23,1% считают участие в выборах своим гражданским долгом, 17,4% голосуют по привычке и не намерены изменять ей и во время очередных выборов, 16,1% рассчитывают своим голосованием поддержать конкретных политических лидеров, к которым испытывают симпатии, и лишь 13,7% надеются на конкретные результаты. Для 4,9% опрошенных выборы — это способ отдохнуть, сходить в буфет, встретить знакомых.

В мае 2006 г. на аналогичный вопрос ВЦИОМ 30% респондентов ответили, что намерены участвовать в выборах, желая поддержать партию и кандидатов, которым они доверяют, 29% — не хотели бы, чтобы кто-то другой распорядился их голосом, 27% — считали участие в выборах своим гражданским долгом, 18% всегда ходят на выборы — такова традиция, и 13% заявили, что "в парламенте принимаются важные законы и решения, и мне не безразлично, кто их будет принимать". 7% опрошенных рассчитывали выразить через участие в выборах свое недоверие политическим силам, находящимся у власти, для 2% — участие в выборах — это азарт политической борьбы.

Отвечая на вопрос, чем объясняется решение не участвовать в выборах, 26% респондентов сослались на то, что их не устраивает ситуация в стране и поэтому они не хотят голосовать, 25% уверены, что выборы все равно будут сфальсифицированы и их участие ни на что не повлияет, столько же опрошенных не интересуются политикой, все происходящее на выборах очень далеко от их интересов, 19% — не видят среди политических сил и отдельных кандидатов никого, за кого бы стоило проголосовать, 9% полагают, что "в стране и так все хорошо, и участие в выборах особого смысла не имеет", 8% респондентов уверены, что у Госдумы все равно нет никакой реальной власти и, следовательно, выборы ничего не решат. 6% опрошенных признали себя принципиальными противниками выборов вообще, столько же считают политику "грязным делом" и не желают принимать в ней никакого участия.

Несколько отличаются от мотивов, заставляющих российского избирателя идти на избирательный участок, мотивы, определяющие выбор той или иной конкретной политической партии. Самый распространенный мотив — поддерж-

ка данной партии (читай — "Единой России") В. Путиным. На это указывают 34,7% опрошенных. 31,7% называют главным мотивом выбора привлекательные программу и лозунги партии, 27,1% симпатизируют лидеру или лидерам партии, 21,1% надеются на то, что избранная партия защитит их интересы, 19,1% всегда голосуют за самую сильную партию, которую поддерживает большинство, 10,6% выбирают партию за то, что ее поддерживают друзья и родственники, и только 6,9% делают свой выбор на основании того, что партия находится в оппозиции В. Путину. Еще 6,1% россиян голосуют за партию просто потому, что ни про какие другие партии им ничего не известно. Таким образом, когда люди решают, идти или не идти на избирательный участок или за какую конкретную партию голосовать, у них доминируют не рациональные мотивы, а скорее социальные или даже символические. Избирателю в общем-то не столь важно, с чем идет данная партия в Госдуму, каковы ее цели, главное — совершение такого символического действия, как поддержка президента или конкретного партийного лидера.

Рейтинги партийных списков на гипотетических выборах в Госдуму носят, как показывают социологические исследования, достаточно стабильный характер. Устойчивые электоральные "ядра" есть почти у всех основных политических партий. Социологические прогнозы редко существенно расходятся с результатами выборов. Это означает, что решение голосовать за конкретную партию обычно принимается не спонтанно, а загодя. Впрочем, бывают и исключения. Например, на выборах в Госдуму в 2003 г. электорат "Родины" удвоился за последнюю неделю перед голосованием, когда партия с помощью электронных СМИ получила общенациональный информационный ресурс. Еще более характерная ситуация наблюдалась в отношении "Единства" в 1999 г. Но это касалось новых политических образований, ранее не известных избирателю. По данным ВЦИОМ (май 2006 г.), 23,8% опрошенных всегда голосуют за одну и ту же партию, и решение об этом принимается ими задолго до даты выборов. 11,5% россиян принимают решение за полгода или немногим ранее до даты выборов, 7,3% — в период от трех до шести месяцев до даты выборов, 11,1% — в период от одного до трех месяцев до выборов; и, наконец, 12,5% — непосредственно в день голосования. Некоторые аналитики отмечают действие так называемой "спирали умолчания", когда неопределившиеся избиратели предпочитают поддержать уже определившегося фаворита. Здесь действуют и соображения типа "я, как и все", и, кроме того, чисто психологически избиратель, настроенный протестно, предпочитает на уровне подсознания идентифицировать себя скорее с будущим победителем, чем с будущим неудачником выборов. Как результат, политические партии, раз потерпевшие неудачу, обычно теряют значительную долю электората, не желающего прощать своим недавним кумирам поражения. Именно это произошло после неудачи на выборах 2003 г. с либеральными партиями — "Яблоком" и СПС, уровень поддержки которых упал с 4,5–5% накануне выборов до 1–1,5% и оставался таким на протяжении последующих трех лет.

Иной механизм принятия решений наблюдается в ходе региональных избирательных кампаний, главным образом потому, что за партийными списками на этих выборах не стоят устойчивые бренды и лидеры. Большинство избирателей они либо ни о чем о не говорят, либо вызывают вторичные аллюзии с их общенациональными "однофамильцами". Имидж партийного списка претерпевает существенные изменения в ходе кампании. Более 40% избирателей принимают решения о поддержке того или иного партийного списка в последние три дня до выбо-

ров — когда запрещена публикация социологических опросов. В результате прогностическая мощность опросов общественного мнения в регионах значительно слабее, чем на выборах в Госдуму.

Что касается выборов Президента РФ, то они, как правило, не несут на себе какой-либо печати неожиданности — большинство кандидатов прекрасно известны избирателям, и отношение к ним вырабатывается задолго до выборов. "Сюрпризы" на выборах Президента РФ в 2000 и 2004 гг. касались в основном показателей возможной явки, на которую существенно влияли привходящие обстоятельства (погодные условия и т.п.).

На вопрос, какую информацию хотели бы получить избиратели перед выборами в Госдуму, большинство респондентов выбрали вариант "реальные дела партии" — 50,1%. Население России за последние десятилетия устало от несбыточных программ и красивых обещаний, предвыборной риторики и других атрибутов демократического избирательного процесса. Сегодня избирателей трудно "купить" на предвыборную демагогию. Они больше обращают внимание на то, что именно стоит за предвыборными обещаниями, каковы реальные дела кандидатов. Лишь во вторую очередь избирателей волнуют основные тезисы программы политической партии (23,0%), сведения о лидере партии (20,4%), идеологическая платформа партии (18,5%). Еще меньше тех, кто интересуется информацией о работе регионального отделения партии (11,1%), взаимоотношениями партии с властями региона (10,9%). Мало кого интересуют также данные о главе регионального отделения партии (3,5%), организационная деятельность партии — ее съезды, смена лидеров и т.д. (5,3%), скандалы, конфликты вокруг партии (5,3%).

Выборы Государственной думы большинство населения не относит к числу наиболее важных вопросов жизни страны. Только 11% респондентов в июне 2006 г. назвали их "очень важными, от которых зависит будущее страны". Для 37% они кажутся "скорее важными", 24% оценивают их как малозначимое событие, а 23% уверены, что выборы в Госдуму — это пустая формальность.

Лишь 21% опрошенных охарактеризовали выборы в Государственную думу как вполне демократические, отражающие волю избирателей, для 44% россиян они являются частично демократическими, так как многое в них "предопределено заранее", а 26% опрошенных полагают, что они совсем не демократические, поскольку их результат ни в коей мере не отражает волю и настроения большинства россиян.

Отношение россиян к инновациям избирательного законодательства

Выборы в рамках нового избирательного цикла сопровождаются рядом нововведений в избирательное законодательство. Не все из них позитивно оцениваются обществом и экспертами. В наибольшей степени это касается отмены графы "против всех". Как показала серия опросов, проведенных ВЦИОМ в мае—ноябре 2006 г., хотя большая часть граждан никогда не голосовала и не намерена голосовать "против всех", отмена соответствующей графы не встречает поддержки. Более того, 51,8% опрошенных скорее не поддерживают это нововведение, и только 33,7% скорее поддерживают. За последние месяцы, прошедшие с решения Государственной думы, общественное мнение практически не изменилось. Скорее поддерживают отмену графы 31,8% респондентов, а против и скорее против были 53,6%. Противники составляют большинство во всех социальных и политических группах. Даже среди сторонников партии власти в лице "ЕР" соотношение 49,3% на 39,1% отнюдь не в пользу отмены злополучной

графы. Среди сторонников В. Путина за ее отмену — 36,3%, среди противников — 22,9%.

Общество не ясно смысл и последствия данного нововведения. Ссылки же на соответствующие законодательства в странах "развитой демократии" не кажутся уместными хотя бы потому, что в этих странах не часто снимают с дистанции неугодные партии или кандидатов накануне выборов, особенно партии, входящие в число фаворитов кампании. По мнению россиян, отмена графы "против всех" будет иметь как положительные, так и отрицательные последствия, причем отрицательные представляются существенно более значимыми. Среди них опрошенные отмечают вероятное общее снижение явки граждан, отказ от участия в выборах (38,8%), искажение волеизъявления граждан (19,5%), рост числа недовольных и даже акции протеста (14,3%), повышение возможностей для фальсификаций результатов голосований (10,3%), еще большую монополизацию позиций "Единой России" (4,4%).

Среди возможных позитивных последствий были отмечены укрепление избирательной дисциплины граждан (23,2%), снижение возможностей для фальсификации результатов голосования (16,8%), усиление конкуренции между партиями, увеличение числа голосов, поданных за оппозиционные партии (15,7%), укрепление многопартийной политической системы (6,1%).

Отвечая на вопрос о гипотетических выборах в Государственную думу, 7–8% опрошенных заявляют, что намерены голосовать "против всех". Между тем, как показывает социологическая практика, реальное голосование "против всех" часто на 30–50% выше. Это означает, что на предстоящих выборах "против всех" могли бы проголосовать более 10% избирателей.

Как показал опрос, проведенный ВЦИОМ в октябре 2006 г., примерно 22,5% россиян за последние 10–15 лет хотя бы раз голосовали "против всех". 82,5% из них делали это, по их словам, потому, что не видели среди кандидатов достойных. Выше всего доля тех, кто когда-либо голосовал "против всех", — среди нынешних сторонников ЛДПР — 33,4%. Голосовавших "против всех" больше среди лиц средних возрастов (от 35 до 50 лет), с высоким уровнем образования. Этот факт опровергает бытующее мнение, что голосуют "против всех" люди малоинформированные и равнодушные к политике, которым сложно разобраться в длинных списках партий и кандидатов. 80,0% голосовавших против всех признают, что, голосуя подобным образом, они не добились каких-либо политических результатов, которыми были бы удовлетворены. Главный результат для них состоит в том, чтобы обратить внимание властей на свое неудовлетворение происходящим, не "взять греха на душу", проголосовав за неизвестного или сомнительного кандидата.

Голосование "против всех" — одна из немногих ранее доступных форм выражения протеста, пусть и недостаточно действенная. По мнению 47,3% опрошенных, это дает возможность выразить недоверие всем кандидатам или партиям, продемонстрировать протест против отсутствия реального выбора (30,3%), недовольство действиями властей или всей социально-политической ситуацией в целом (29,6%). Гораздо меньше тех, кто объясняет голосование "против всех" негативными причинами, капризами. Так, 9,8% россиян считают, что это способ самовыражения людей, всегда и всем недовольных, 9,1% полагают, что это следствие неинформированности, нежелания некоторых избирателей внимательно отнестись к тому, что им предлагают на выборах. Для 4,1% опрошенных это форма гражданского протеста, неповиновения властям, а 3,1% уверены, что голосование "против всех" является формой черного пиара, за которым стоит желание некоторых политических сил сорвать выборы.

Конечно, голосование "против всех" является далеко не единственным и не самым эффективным способом выражения своего недовольства. Большинство опрошенных — 29,5% — считают наиболее эффективной формой протеста голосование за партию, находящуюся у власти, так как именно от ее усилий зависит решение многих проблем. Подобная мотивация наблюдается и в политической практике последних лет, когда та же "Единая Россия" регулярно собирает голоса не только довольных тем, как идут дела в стране, но и протестные голоса — как справа, так и слева. 18,8% респондентов советуют недовольным вообще не участвовать в выборах, остаться дома. Только 16,1% полагают, что лучшим способом выражения недовольства является голосование за оппозиционную политическую партию или оппозиционного кандидата. Наконец, 2,3% опрошенных посоветовали бы недовольным прийти на выборы и испортить (порвать, выбросить) избирательный бюллетень. Как видно, даже после отмены графы "против всех" у избирателя остается немало возможностей выразить свое несогласие. В странах развитой демократии наиболее естественная форма выражения протеста против действий властей состоит в голосовании за оппозицию. Однако сегодня в России оппозиции как значимого политического фактора нет. Та, которая представлена в Думе, является скорее ее "местоблюстителем". Конечно, в этом виноваты не только власти, без всякой нужды "выстригающие политический газон", но и само общество, которое и плохое, и хорошее продолжает ждать только от властей, но ни в коей мере не от самого себя.

Куда же денутся голоса "против всех", которых уже не будет на следующих парламентских выборах? 53,4% тех, кто сегодня хотел бы проголосовать против всех, вероятнее всего, не примут участия в предстоящих выборах. Возможно, эта цифра вырастет за счет тех 16,1%, кто пока затрудняется предсказать свое возможное поведение на будущих выборах. Небольшую электоральную прибавку получают наиболее крупные действующие партии — примерно на 0,5–1% может вырасти число голосов, поданных за "Единую Россию" и ЛДПР. На положении оппозиционных партий отмена графы "против всех" вряд ли скажется.

Во многом другая логика у выборов Президента РФ. Общество придает им гораздо большее значение и лучше разбирается в составе кандидатов, их человеческих и политических качествах. Число намеренных голосовать "против всех" на этих выборах вдвое меньше, чем на парламентских, — сегодня такое намерение высказывают 3,8% избирателей. Поэтому отмена графы может уменьшить общую явку на 2–2,5%, но вряд ли как-то скажется на расстановке основных кандидатов на высшую должность.

Наиболее непредсказуемыми являются выборы в региональные Законодательные собрания. Избиратели пока не готовы определиться в пользу той или иной партии. Мало кто знает, что представляет из себя партия на региональном уровне, особенно если она ассоциируется с громкими общенациональными знаменитостями типа В. Жириновского. В таких условиях решение, за кого голосовать, часто принимается на избирательном участке, в лучшем случае за день–два до выборов. Отсюда слабая прогнозируемость подобных выборов, большое число неявившихся на избирательные участки или голосующих "против всех". На выборах такого типа графа "против всех" отражает и растерянность избирателя, и неготовность политических партий к реальному соперничеству за их голоса. Отмена графы "против всех" в регионах может внести существенные коррективы в результаты голосования, значительно изменить расстановку политических сил.

Время, прошедшее с момента отмены графы "против всех", не изменило негативного отношения общества к нововведению. В ноябре 2006 г. лишь 26,7% рос-

сиян скорее одобряли это новшество, тогда как 61,1% — скорее не одобряли. Наиболее лояльно относились к нему сторонники обеих партий власти — "Единой России" и "Справедливой России", но и в этих группах уровень поддержки отмены графы "против всех" не превышал 33–35%.

Достаточно сдержанным является отношение россиян к разрешению досрочного голосования. 48,1% опрошенных скорее готовы поддержать это новшество, а 33,4% — скорее не готовы. Самый высокий уровень поддержки — среди сторонников "Единой России" — составляет 59,3%. Это не случайно, ведь, по мнению экспертов, подобная практика значительно увеличивает возможности "административного ресурса" повлиять на исход голосований. Отсутствие явной общественной реакции на данное нововведение является во многом следствием того, что оно касается заведомого меньшинства граждан, а остальная часть общества пока не видит в этом нарушений своих избирательных прав.

Что касается ужесточения мер к кандидатам и политическим партиям, допускающим экстремистские высказывания и действия, то здесь мнение общества и мнения экспертов значительно расходятся. Общественное мнение не любит и опасается экстремистов, поэтому 72,5% опрошенных против 13,1% готовы поддержать данную меру. А вот эксперты видят в этом нововведении опасные подводные камни. По их мнению, неоднозначность трактовки понятия "экстремизм" может привести к росту административного произвола на выборах и узаконить практику сведения счетов с политическими конкурентами.

В конце июля 2006 г. Государственная дума приняла ряд поправок к действующему законодательству, расширяющих трактовку понятия "экстремизм" и усиливающих ответственность за экстремистские действия. Так, в прежней редакции первой статьи закона "экстремизм" трактовался в четырех основных значениях: как деятельность особого рода (в законе подробно описывается, какая именно, — от насильственного изменения основ конституционного строя и терроризма до пропаганды превосходства, исключительности или неполноценности граждан по религиозному, расовому, национальному и прочим подобным признакам), как пропаганда и публичная демонстрация нацистской символики и атрибутики (это выделено в отдельный пункт), как публичные призывы к вышеуказанным видам деятельности и как финансовая и иная материально-техническая поддержка этой деятельности. Изменения, принятые Думой, касаются в основном первого и третьего значений слова "экстремизм". К старому перечню противоправных деяний, подпадающих под действие закона, добавилось шесть новых. Речь идет о насильственном воспрепятствовании законной деятельности государственных органов и их представителей, о публичной клевете на представителей государственной власти, о применении насилия в отношении представителей государственной власти, о посягательстве на жизнь государственных и общественных деятелей, о нарушении прав граждан и покушении на их жизнь, здоровье и имущество по расовому или религиозному признаку, а также о создании печатных и других материалов, содержащих признаки экстремистской деятельности. Третье значение слова "экстремизм", прописанное в действующем законе, — "публичные призывы к осуществлению указанной деятельности", предложено расширить за счет следующей фразы: "а также публичные призывы и выступления, распространение материалов или информации, побуждающих к осуществлению указанной деятельности, которые обосновывают либо оправдывают совершение деяний, содержащих признаки экстремистской деятельности".

Принятый Государственной думой новый закон вызвал острую критику со стороны многих общественных и правозащитных организаций. Согласно их логике,

расширительное толкование экстремизма в рамках закона по борьбе с ним создает опасный прецедент, когда деяния, подпадающие под уголовное законодательство, становятся предметом компетенции административного судопроизводства или вовсе пресекаются во внесудебном порядке. В демократическом обществе любой конфликт интересов, особенно между государством и личностью или государством и общественной организацией, разрешается в суде — а перед нами закон, позволяющий органам власти, не утруждая себя следствием и сбором убедительных доказательств, регулировать деятельность неправительственных организаций. Пункт о публичной клевете на чиновников, по сути, пресекает всякую возможность подвергать критике деятельность представителей власти. А это означает, что под вывеской борьбы с экстремизмом власти могут легализовать использование так называемого "административного ресурса", роль которого в современном избирательном процессе и без того чрезмерно велика для страны, претендующей на статус демократического государства.

Подобное вмешательство уже имело место в ходе выборов в региональные Законодательные собрания с декабря 2005 по март 2006 г. Незадолго до выборов в Московскую городскую думу по обвинению в разжигании национальной розни была снята с регистрации партия "Родина", считавшаяся одним из фаворитов кампании, а в ходе мартовской кампании эта партия была допущена к участию в выборах лишь в двух регионах. Как результат, смена руководства в "Родине" и прекращение ее самостоятельного политического существования. Все это заставляет предположить, что законодательные меры, направленные на усиление борьбы с экстремизмом, тесно связаны с электоральными процессами в современной России, предстоящими выборами в Государственную думу в декабре 2007 г. и Президента РФ в начале 2008 г. Значение этих выборов для общества и особенно правящей элиты настолько велико, что удержаться от соблазна использовать "дубину" обвинений в экстремизме против своих политических оппонентов будет нелегко. Особенно учитывая получивший широкое распространение в России избирательный характер правоприменения, когда за одно и то же правонарушение виновники получают различное наказание или же не получают его вовсе.

В декабре 2006 г. Государственная дума приняла еще одно нововведение, реакция на которое и общественности, и избирателей оказалась также неоднозначной. Речь идет об отмене порога явки на выборах всех уровней. Авторы этого закона опять-таки ссылаются на опыт многих зарубежных стран с развитой демократической системой. Однако, в отличие от этих стран, в России "привычка к демократии" еще только формируется. Многие группы населения, особенно молодежь, не считают нужным принимать участие в выборах. К самим выборам как форме народного волеизъявления нарастает все более скептическое отношение. И власть, какими бы мотивами она ни руководствовалась, фактически подыгрывает этим настроениям, как бы говоря своим избирателям: и не надо, можете на выборы не ходить. Не случайно лишь 15% опрошенных ВЦИОМ в ноябре 2006 г. готовы были полностью поддержать данное нововведение, еще 29% выступили "скорее за", а около 40% россиян высказали к нему свое негативное отношение (15% в безусловной форме и 25% в форме более мягкого недовольства). Многие при этом полагают, что отмена порога явки и, как следствие, снижение последней могут открыть пути для масштабной фальсификации голосований — вбросу в урны бюллетеней не явившихся на участки избирателей с нужным властям результатом.

Нельзя не коснуться и тех нововведений в избирательное законодательство, которые были сделаны ранее, но апробированы лишь в рамках нынешнего изби-

рательного цикла. Речь идет о переходе на пропорциональную систему выборов, проходящих с прошлого года лишь по партийным спискам. Учитывая низкий рейтинг политических партий как общественного института, легко объяснить, что эта мера не пользовалась поддержкой большинства граждан ни в 2004 г., когда она была объявлена в "пакете антитеррористических мер" В. Путиным, ни сегодня. В ноябре 2006 г. лишь 26% опрошенных россиян поддержали переход к выборам в Государственную думу по партийным спискам, тогда как 40% высказались против. По мнению противников пропорциональной системы, ее введение не столько укрепит многопартийность в современной России, сколько монополизует политическую жизнь властными элитами. Происходит дистанцирование большей части граждан от работы законодательных органов, в которых избиратели не видят своих представителей. Еще менее приемлема практика выборов только по партийным спискам в регионах, где партии как институт укоренены в меньшей степени, чем на федеральном уровне. Лишь 12% опрошенных ВЦИОМ назвали выборы только по партийным спискам лучшим способом формирования представительной власти в регионах, 15% высказались за мажоритарную систему, когда все депутаты представляют свой территориальный (одномандатный) округ. Почти вдвое больше тех (31%), кто считает оптимальной смешанную систему — ту, которая и существовала в регионах до 2005 г.

Не ясен населению страны и порядок, на основании которого формируется верхняя палата российского парламента. Правильный ответ — назначается властями регионов (губернатором и Законодательным собранием) — смогли дать только 22% россиян. По мнению 14% опрошенных, члены Совета Федерации избираются населением на прямых выборах (это действительно имело место в 1993–1995 гг.), 21% полагают, что члены Совета Федерации назначает президент, а 43% россиян затруднились с ответом.

В связи с заочной дискуссией между спикерами палат Федерального собрания С. Мироновым и Б. Грызловым относительно перспектив перехода к прямому избранию членов Совета Федерации (сенаторов) населением регионов был задан вопрос о том, какой порядок избрания верхней палаты является наиболее предпочтительным. 33% опрошенных высказались за избрание сенаторов населением на прямых выборах, 26% — за их назначение президентом, и 16% — за нынешний порядок, при котором члены Совета Федерации назначаются (делегированы) властями регионов (губернатором и Законодательным собранием).

Итак, развитие избирательного законодательства в последние годы явно идет по не самому оптимальному пути. Вместо стимулирования граждан к политической активности, свободному волеизъявлению оно отражает стремление правящей элиты закрепить свою монополию на власть, оградить себя от разного рода неожиданностей, которые несет в себе более свободная политическая жизнь в стране.

В этой связи выборы в ряде регионов страны, состоявшиеся 11 марта, дали новую пищу для подобных сомнений в эффективности действующего законодательства и "прецедентной" практики. Как справедливо отмечает Н. Левичев¹, один из руководителей партии "Справедливая Россия", подвергшейся усиленному давлению, особенно в Петербурге, "как это ни парадоксально, самый большой вопрос — это не те поправки в законодательство, которые внесены, а то, что у нас до сих пор де-факто страна *не закона, а прецедента*. Если бы был принят не очень-то удачный закон, но который неукоснительно бы *всеми* выполнял-

¹ Интервью Н. Левичева от 2.03.2007. Размещено на официальном сайте "Справедливой России".

ся — это еще можно было бы вытерпеть. Сформулируйте четкие "правила игры" — и тогда ее участники научатся в нее играть! Беда-то в том, что одни и те же нормы закона применительно к разным партиям трактуются совершенно по-разному". Действительно, партию "Яблоко" снимают на выборах в Питере из-за большого числа якобы недостоверных подписей. Социалистическую единую партию, отстраненную от выборов по тем же основаниям, суд восстанавливает в правах, указывая на "нелегитимность" самой процедуры признания подписей недостоверными. А партия "Яблоко" остается за бортом выборов, хотя процедура была та же самая. У партии "Патриоты России" чудесным образом оказывается буквально на несколько "забракованных" подписей меньше, чем необходимо для снятия.

Между тем мартовская "схватка на Неве" — это лишь праймериз, хотя и сверхважный, позволяющий во многом спрогнозировать интригу выборов в Государственную думу осенью 2007 г. Если все — и участники, и избиратели — смирились с ролью "старой" оппозиции в лице КПРФ и ЛДПР в качестве статистов, скорее, призванных легитимировать демократическую процедуру в глазах российской и мировой общественности, то "Справедливая Россия" претендует на реальный раскол "партии власти". Для этого есть предпосылки — слишком много взрывоопасного материала накопилось внутри нынешней правящей элиты. Министры воюют с губернаторами, губернаторы с мэрами, одни кланы внутри администрации с другими кланами. Однако реальный раскол возможен лишь в случае преодоления "раскольниками" определенного, скорее, качественного, чем количественного барьера, позволяющего им стать силой, с которой уже нельзя не считаться. Результаты выборов в региональные законодательные собрания, состоявшихся 11 марта 2007 г., носят обнадеживающий для "Справедливой России" характер. Результаты, особенно в Петербурге (второе место с 22% и отставанием от "Единой России" всего на 15%) дают основания недовольным представителям бюрократических кланов сделать ставку на подобную оппозицию.

Некоторые авторитетные политологи в последнее время все чаще пишут о усугубляющемся кризисе выстроенной при В. Путине административной системы. Явные дефекты избирательной системы являются лишь отражением общего вектора развития политической системы России. Но, конечно, главные экзамены ей предстоит сдавать отнюдь не на электоральных полях. В ее основе лежит сложный баланс сдержек и противовесов, борьба кланов и группировок, в которой президент является верховным арбитром, но не диктатором. В рамках этой модели любая политическая партия, любая фигура "преемника" неизбежно оказываются составной частью, представителем той или иной группировки, и освоить роль "верховного арбитра" ему будет чрезвычайно сложно. Вероятно, предстоит длительная внутриэлитная борьба, сопряженная с полным изменением старого баланса сил и формированием нового. Все это делает весьма высокими риски возвращения основных черт политической системы к периоду конца 90-х, которые общество вспоминает сегодня отнюдь не добром. Выдержит ли "путинская" политическая система эти испытания?

On the basis of recent VCIOM polls the author establishes, how various changes in electoral legislation may influence voters' turnout.